

Харьковский национальный университет
имени В.Н. Каразина

Экономический факультет

Кафедра международной экономики

Задорожный Г. В.

**«Постнеклассическая Чело-Веко-мерная
наука: генезис, принципы, основные
современные проблемы»**

(препринт доклада на междисциплинарном
методологическом семинаре)

*Остается непонятным, как может развиваться современная, научно ориентированная культура, если сама наука не имеет научной теории личности, пользующейся хоть каким-то признанием. **Незнание человека – это, может быть, наиболее сильное незнание в современной науке.***

В. В. Налимов

Харьков - 2014

ББК 65.2

З - 27

Задорожный Г. В. «Постнеклассическая Чело-Веко-мерная наука: генезис, принципы, основные современные проблемы» (препринт доклада на междисциплинарном методологическом семинаре). – Харьков: ХНУ имени В.Н. Каразина, 2014. – 31 с.

*Мы – ослепленные, пока в душе не вскроем
Иных миров знакомое зерно.
А. Белый*

*Вся наша будущая тьма,
все наши бреды, наши муки –
плоды бессовестной науки
и бессердечного ума.
Б.А. Чичибабин*

*Отречение от человека приводит к
безумной пустоте понятий...
Личность познается лишь как субъект,
в бесконечной субъективности, в которой
скрыта тайна существования.
Н. А. Бердяев*

Основные тезисы для обсуждения

1. Постнеклассическая *Чело-Веко*-мерная наука как выражение IV научной революции. Роль исследователя по отношению к объекту исследования. Чело-Век как ядро *человеко*размерного комплекса. От методологии индивидуализма к *личностной* методологии в исследовании современной экономики/*хозяйства*.

2. Основные *принципы* постнеклассической *человеко*-мерной науки. *Исходная гуманистическая* направленность современного научного поиска. Роль запретов («*чего не делать?*») в современном научном знании. *Проблемно-смысловое* размышление и *междисциплинарность* научных исследований.

3. Взаимодействие научного и *вне*научного знания в создании современной научной картины мира. Наука – расшифровка *Божественных чертежей*? *Духовно-нравственные ценности* ученого и нейтрально-ценностное свойство научного знания.

4. Роль *метафизики* в осмыслении-постижении современной хозяйственной реальности. Субъектный ряд хозяйственного миропонимания. Чело-Век и институт. *Институт* как *тринадцатый* уровень осмысления реальности по оси личностного миропостижения. *Личность* как базовый субъект хозяйства. *Гены, мемы, уны* в *универсумике* и недостаточность *экуники* в постижении целостности хозяйства.

5. Неоклассический мейнстрим (*экономикс*-изм) как основание *кризисного* мировоззрения глобального хозяйственного мироустройства. Роль свободы в *искаженной* картине неолиберальной экономики. *Архетип «свобода-ответственность»* как *голем* (исходная матрица) хозяйствотворения.

ТЕЗИС ПЕРВЫЙ. Постнеклассическая Чело-Веко-мерная наука как выражение IV научной революции. Роль исследователя по отношению к объекту исследования. Чело-Век как ядро *человекомерного* комплекса. От методологии индивидуализма к *личностной* методологии в исследовании современной экономики/хозяйства.

В последние два десятилетия XX века начали говорить о постнеклассической науке, с которой соотносят четвертую научную революцию. Исходной посылкой необходимости к постнеклассической науке и знанию стал взгляд на *человека* как не мнимого покорителя природы и создателя искусственного мира взамен природного – киборга, робота, зомби, чиповея, постчеловека – как своего безжизненного продолжателя, а как на *созидателя жизни, непосредственно включенного в ноосферу и Универсум*. При этом человек стал рассматриваться не просто как биосоциальное существо, а как имеющий единую внутреннюю *триипостасевую* природу: *духовно-био-социальную*, где именно *духовная* ипостась, составляющая имеет определяющий характер и от нее зависят другие ипостаси, а также и сам характер отношений человека к природе и другим людям.

В этом плане любая саморазвивающаяся система в Универсуме должна рассматриваться и исследоваться как *человекомерная*, в которую неизбежно включается человек, который не просто проявляет свою *внешнюю активность* в мире, прежде всего как *сторонний наблюдатель* объекта анализа, но *сам* своей познавательной деятельностью стремится сформировать *свое мировидение, миропонимание* и через него уже действует *сознательно*, задавая коридор своих действий *внутри Универсума*, который становится объектом исследования.

Человек, находясь *внутри объекта исследования*, самореализует себя через свое *осмысленное* вмешательство в природу, создает свой новый – искусственный мир. При этом такой статус человека предопределяется его духовной, нравственно-ценностной ипостасью, которая на основании архетипов (коллективного бессознательного) «задает» программатрицу жизнедеятельности, сущностно предзаложенную в самом имени (поименовании) человека – **Чело-Век** – Лик, Лицо, обращенное к Веку, вековечным ценностям.

Чело-Век поэтому в своей внутренней природе имеет *голем человечности*, развертывание которого является самореализацией своего предназначения через «*припоминания*» качеств Чело-Века, созданного «*по образу и подобию*». Если же такого внутреннего «припоминания» «*образа и подобия*» не происходит, то налицо процесс *расчеловечивания*, деградации внутреннего духовно-нравственного мира, когда *внутренне расслабление* автоматически предстает природное существо как недочеловек или постчеловек.

Черета кризисов жизнедеятельности человека, качественное ухудшение природных, социальных условий жизни человечества обострила до крайности проблему *выживания*: «Быть или не быть... человечеству?» – заглавный вопрос начавшегося нового века и тысячелетия. Попытки аргументировано найти пути выживания человека и человечества позволили сделать четкий вывод, что нынешний полисистемный кризис современности имеет *духовно-нравственную природу*, из анализа которой вытекает и *новая роль науки* и необходимость кардинального изменения главного объекта научных исследований.

Выдающиеся мыслители современности, передовые ученые мира все больше сходятся к обоснованию смены объекта научного анализа: если наука XX века изучала окружающий человека мир, то **наука XXI века** имеет своим объектом **внутренний духовный мир человека**.

Но внутренний мир Чело-Века – это тот мир, в котором человек *самопознает* себя и действует *сознательно*, т. е. согласно своей личной философии, и за свои проекты и действия *отвечает* прежде всего перед своей *со-Вестью*. Со-Весть *постоянно* вопрошает и как бы призывает к *ответственности*. Получается, что в глубинном основании человеческой

жизнедеятельности лежит **свобода и ответственность**, которые изначально задают вектор человеческого жизни-творчества, но и его результат внутренне оценивается со-Вестью.

Понимание императива выживания, исходя из указанных соображений, ставит перед современной наукой фундаментальную задачу создания *новой картины реальности и познания мира*, для решения которой требуется и «новый» научный, прежде всего методологический язык.

На авансцену вышла **постнеклассическая наука**, главная особенность которой сводится к тому, что сам *человек-исследователь включен в объект научного поиска*, он не *внешний наблюдатель*, а непосредственный участник развития (саморазвития) реальности. Поскольку человеку всегда присущи *ценности, мотивы, чувствования, переживания, своё видение и понимание*, то научный поиск должен учитывать весь этот сложный комплекс свойств-характеристик Чело-Века, выделяемого в качестве *ядра* объекта научного поиска как человекоразмерного комплекса.

В этой связи необходима кардинальная смена, сущностное обновление методологии исследования человека как микрокосма и Универсума как макрокосма. *Кризис* неоклассической науки возник на основе *методологии индивидуализма*, в которой отдельный индивид, а вернее экономический человек рассматривался как социальный атом действительности, который был озабочен своей *свободой*, в основании которой лежит *частный эгоистический интерес*, а его целью является *прибыль* и успех.

Свобода, примитивно трактуемая как выбор, **искажала** не только возможности познания реальности, но и *обернулась катастрофичностью* неолиберальных преобразований. Забегая вперед, акцентирую на **отрыв свободы от ответственности** как главную причину современного кризиса жизнедеятельности человека.

Экономикс как *мэйнстрим* был изначально чреват *катастрофичностью жизнедеятельности, античеловечностью, антиприродностью*. Поэтому бледные попытки *обелить* экономикс, *неоклассику* через вбрасывания в науку теорий **новых форм КАПИТАЛА**: человеческого, интеллектуального, социального, символического, культурного и пр. – это лишь *примитивная попытка перекрасить фасад* науки, но, по сути, ратовать за тот же *гнилой фундамент* трансформаций. Капитал с его эксплуататорской сутью остается именно капиталом, где **человек** всегда является только **средством**, но отнюдь не целью общественного воспроизводства.

Выход видится в продолжении-углублении разработки обоснованной русской философией серебряного века *методологии постижения личности*, имеющей внутреннюю целостную духовно-нравственную природу, как базового субъекта человеческого хозяйствотворения. Не методологический индивидуализм, а **личностная методология** постижения реальности соответствует задачам и принципам исследования нового объекта науки XXI века – **внутреннего мира Чело-Века**.

ТЕЗИС ВТОРОЙ. Основные *принципы* постнеклассической *человеко-мерной* науки. *Исходная гуманистическая* направленность современного научного поиска. Роль запретов («*чего не делать?*») в современном научном знании. *Проблемно-смысловое* размышление и *междисциплинарность* научных исследований.

Исходя из сказанного можно определить те основные **принципы** постнеклассической науки, которые становятся обязательными в современных научных исследованиях.

1. *Объектом* исследования являются *человекоразмерные комплексы* с включенным в них человеком. Они имеют *универсумный* (космо-био-социальный) характер, где

человеческое (*духовно-био-социальное*) и природное суть самоценные и равноценные начала, но составляющие целостность.

Человек в этом комплексе осуществляет тотально и непрерывно-бесконечно *сознательную* на основе самопостижения деятельность, ибо *сознание* в постнеклассической науке рассматривается как *более фундаментальное основание реальности*, нежели традиционные для механико-материалистической науки *материя, пространство и время*.

Отсюда вытекают еще два принципа постнеклассической науки:

2. *Изначально заданная гуманистическая ориентация научного поиска.*

«Когда наука на переднем крае своего поиска поставила в центр исследований уникальные, исторически развивающиеся системы, в которые в качестве особого компонента включен сам человек, то требование экспликации ценностей в этой ситуации не только не противоречит традиционной установке на получение объективно-истинных знаний о мире, но и выступает предпосылкой реализации этой установки. Есть все основания полагать, что по мере развития современной науки эти процессы будут усиливаться. Техногенная цивилизация ныне вступает в полосу особого типа прогресса, когда гуманистические ориентиры становятся исходными в определении стратегий научного поиска»¹.

3. *Обязательная социальная экспертиза* (оценка) положительных и отрицательных социальных последствий реализации каждого научного проекта и хозяйственного решения.

Эти принципы призваны обеспечивать реализацию научных проектов *во благо человека* и с целью *ненасения вреда Природе* за счет исключения выявленных на стадии научных разработок отрицательных социальных последствий.

4. Включение человека в ядро человекоразмерного комплекса с необходимостью требует тесного *взаимодействия* (неразрывного соединения) *научного знания с ненаучным и вненаучным знанием*: религиозным, философским, обыденным. Научное знание не претендует на абсолютное лидерство; оно – лишь одна из составляющих постижения реальности, готовое на равных взаимодействовать с чувственными, медатативными, художественными, народными и другими формами познания, воспринимая от них импульсы к исследованиям и соответственно изменяясь.

5. *Междисциплинарный характер* постнеклассического знания: для более всестороннего описания целостной реальности, как и целостного человека и его целостной деятельности становятся необходимыми *межпредметные заимствования и прививки*, т. е. каждая научная проблема должна рассматриваться в аспектах множества наук и достигнутых ими результатов.

6. В исследованиях человекоразмерных комплексов науки группируются *не по предмету или объекту изучения отдельной науки, а по исследуемым проблемам*. Необходимым становится *проблемно-целевой подход* научных исследований. Положительный научный результат может быть достигнут, когда комплексно исследуется та или иная проблема жизнедеятельности человека.

7. В связи с этим возникает новое научное видение реалий – формируется *теоретическое пространство научного поиска-мышления*, включающее и достаточно разработанные наукой теории, и отдельные идеи, гипотезы как зачатки, прообразы новых теорий, и «белые пятна», очерчивающие пути возможного научного поиска.

8. Вместо линейного (прогрессистского) мышления вводится *нелинейное научное мышление* с его императивами необратимости, неустойчивости, неравновесности, элевационизма (научное движение от эволюционно позднейших к более ранним формам развития), би- и полифуркаций.

¹ Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы. – М.: Гардарики, 2007. – С. 328.

9. *Элевационизм* открывает возможность попыток изучать прошлое и настоящее *через призму будущего*, открывает шанс *управления настоящим из будущего*.

«Глядя *из будущего*, памятуя о прошлом и не покидая «грешную реальность» современности, мы получаем возможность представить себе историческую панораму, динамику хода событий, так сказать, с высоты птичьего полета, с *позиций «проективного мышления»*. Главное достоинство такого подхода в том, что он не замыкается на привычных представлениях, *не отягощен самомнением «ползучего реализма» или сиюминутными интересами*, которые заслоняют будущее, мешают увидеть его в перспективе. Это важное преимущество, особенно в ситуации, когда традиционные представления о линейном, поступательном «прогнесе» человечества поставлены под сомнение и приходится говорить *о разломе, повороте самого руслу всемирной истории*»² (выделено мной – Г. З.).

10. Важнейшим методом становится учение о *взаимодействиях и самоорганизации сверхсложных систем* (используются такие понятия как фракталы, детерминированный хаос, диссипативные структуры, самоорганизация, синергетика и пр.).

Синергетика практически доказала, что в условиях нарастания кризисных и катастрофических явлений в жизнедеятельности человеческого сообщества актуальным становится вопрос *«Чего не делать?»*, чтобы не ухудшать условия выживания человека. Поэтому постнеклассическая наука в своей исходной гуманистической ориентации должна первостепенное внимание уделять выявлению и реализации *запретов* на те виды и формы человеческой деятельности, которые *подрывают основы жизни* человека и ухудшают качество природной среды.

Эти основные принципы постнеклассической науки должны в полной мере использоваться при формировании *постнеклассической экономической науки*, в которой должен господствовать не просто логико-счетный математизированный целерациональный подход, а изначально задаваться система координат научного поиска, исходящая из *целостной духовно-био-социальной природы человека*, которая реализуется в человеческой целостной деятельности по ведению хозяйства, т. е. должен изначально закладываться *ценностно рациональный, сущностный* подход.

ТЕЗИС ТРЕТИЙ. Взаимодействие научного и *вненаучного* знания в создании современной научной картины мира. Наука – расшифровка *Божественных чертежей?* Духовно-нравственные *ценности ученого* и нейтрально-ценностное свойство научного знания.

Видимо в аспекте взаимодействия научного и *вненаучного* знания плодотворно вести исследование в формате антропном принципе. Но сводить, как это традиционно делается в современной науке, его содержание *только к физическим* константам уже представляется невозможным. Представители естествознания совершенно забыли о том, что *«единственно человеческий истинный мир есть мир ценностный»*³. Об этом *забыла* и современная обществоведческая наука.

² Горбачев М.С. и др. Грани глобализации: Трудные вопросы современного развития. – М.: Альпина Паблицер, 2003. – С. 368.

³ Ильин В.В. Аксиология. М.: Изд-во МГУ, 2005. С. 4. «Абстрагирование человеческого поступка от нравственных ценностей выглядело бы искусственным и отрывало бы нас от его динамики во всей ее полноте», поэтому в исследованиях необходимо «реально объективное соединение в одно целое опытов: опыта нравственности с личным опытом человека. Вот главное условие рассмотрения личности и ее последовательного осмысления» (Войтыла Кароль (Папа Римский Иоанн Павел II). Личность и поступок: Антропологический трактат. М.: Издательство Московского университета, 2010, с. 36).

Установка на жесткое овладение природой и следование рекомендациям научной переделки мира не могли в конечном итоге не породить полисистемного цивилизационного кризиса, охватившего и природу, и самого человека. Слепая вера в науку и технику (технику – В.А. Кутырёв), *игнорирующая внутренний духовный мир человека*, нравственные ценности и этические запреты, привела к тому, что величайшие достижения техники начали оборачиваться **против общества, человека и природы**. В условиях нависшей реальной опасности небытия у человека пришло понимание того, что «знание само по себе не является благом, как считалось со времен Сократа. Наука нуждается в социальном контроле, ориентирующем ее на служение общественному прогрессу. За границами социально-морального использования научное знание утрачивает культурно-гуманистическое измерение и впадает в фаустовские коллизии, к которым ведет *цинизм знания, лишенного моральных горизонтов*»⁴ (выделено мной – Г. З.).

Сегодня явственно вынужденное признание *императивной* необходимости возврата к тысячелетнему *духовно-нравственному тренду* можно и нужно видеть в том, что *антропный принцип*, принимаемый большинством современных физиков, космологов, философов, получает *существеннейшее, фундаментальное дополнение-восстановление* в своем содержании. Предпосылка-предусловие этого дополнения-восстановления заключена в том, что «никакой аргумент сам по себе не дает убедительный ответ на вопрос, заключенный в антропном принципе. *Физическая космология, как и чистая наука в целом, не обращается к предмету внутреннего смысла. Он требует метафизического объяснения*»⁵ (выделено мной – Г. З.). Это дополнение-восстановление, на мой взгляд, можно первично сформулировать следующим образом: *изначально фундаментально физические константы и взаимодействия предопределялись сознательно-духовной константой целезаданности эволюции*.

При таком подходе-понимании становится явным не просто заданность *раз-умной*⁶ жизни, но и ее **человечность** (человек творческий – венец эволюции) как **духовно-ценностное** пред-основание-цель эволюции **жизни**.

Именно к такому пониманию уже вплотную подошла современная постнеклассическая наука, а наиболее рельефно оно представлено в *философско-онтологическом дискурсе многомерной сущности человека*, в котором **духовный** уровень бытия человека обоснованно признан **самым высоким** измерением онтологической структуры человека. «В отличие от других видов бытия в мире, человек – это единственное существо, сознательно рефлексирующее свою связь с Космосом, пытающееся определить свое место и предназначение в нем и оценить свою жизнь и поступки не только с точки партикулярного характера своих личных или социальных интересов современного ему общества, но и с точки зрения вечного и бесконечного Бытия (Космоса, Вселенной, Бога). Духовность человека и состоит в его стремлении жить в согласии с универсальными законами и ценностями бытия в целом, а не только ограниченными рамками своего земного существования. Проверка своих мыслей и поступков с позиций универсальной системы отсчета Космоса и Бога как личностного репрезентанта Бытия как Блага есть основа и стержень духовной жизни человека»⁷. Более того, духовность человека невозможно понимать-мыслить *вне*

⁴ Крымский С. Экспликация философских смыслов. М.: Идея-пресс, 2006. С. 165.

⁵ Великие мыслители о великих вопросах: Современная западная философия. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. С. 298.

⁶ Здесь «раз-умность» имеет, по крайней мере, двойственное указание-смысл: во-первых, заданность разума была «осуществлена» *один раз* в самом начале; во-вторых, было и некое преджизненное «понимание» того, что раз-ум-ность жизни при недостаточности ее осмысленности-видения-понимания неизбежно будет «открываться» лишь ее поверхностным уровнем – *умом* как чистым, *внеценностным* интеллектом.

⁷ Лебедев С.А., Лазарев Ф.В. Многомерный человек: онтология и методология исследования. М.: Издательство Московского университета, 2010. С. 20.

метафизики⁸, в формате методологии *механистической рациональной концепции* эффективности и единства и бюрократического способа ее институционализации посредством введения схематических принципов динамической индетерминированности жизни. Такое мышление не видит, не принимает во внимание *ипостасного носителя* свободы и неповторимости как сущностного *онтологического* факта, но исходит из их «объективной» исторической данности⁹.

Существенным шагом в ходе обоснования необходимости введения в содержание антропного принципа духовной константы явилось открытие «пространства Козырева», опытно установленное в ходе экспериментов в зеркалах Козырева с использованием «световодо-лазерных» установок, формируя лево- и правовращающиеся *торсионные поля*, своеобразно влияющие на интеллект (сознание) операторов, обрабатывающий уникальную способность телепатически получать и передавать информацию во все регионы мира и даже подключаться к информационному полю Вселенной¹⁰. Тем самым была не просто подтверждена способность дистанционной передачи информации, но установлена возможность дистанционной *межгеномной* внутривидовой трансляции информации от конкретного гена. «Этим можно объяснить, - пишет академик РАЕН П.П. Гаряев, - и возникновение жизни на Земле. Ведь тогда еще не было ДНК с заложенной в нее информацией. Значит, кто-то должен был направить волновые голограммы, заставившие простые молекулы собраться в более сложные, вплоть до белков, ДНК и РНК и далее в сложный механизм. И здесь мы неизбежно приходим к идее некоего Супермозга – могучего разума полевой формы, основой которого, вероятнее всего, является вакуум. Именно из вакуума нисходят волны, несущие всему живому генетическую информацию и энергию»¹¹.

Сибирские ученые пошли еще дальше: дистанционно «записали» на кремниевый носитель информацию в виде полевой реакции головного мозга человека при воздействии на него светового потока, а потом доказали возможность восприятия головным мозгом этой информации с кремниевого носителя, по сути подтвердив возможность мысленного

⁸ Следует обратить внимание читателя, что, казалось бы, и самые «физические» вопросы-проблемы эволюции Вселенной выходят в конечном итоге в область метафизики. Джордж Р. Ф. Эллис, профессор прикладной математики Кейптаунского университета и колледжа Королевы Марии Лондонского университета, президент Международного общества «Общей теории относительности и гравитации», изложив доступным для непрофессионала языком проблему физического подтверждения этапов развития Вселенной, констатирует: «Мы очень много, даже удивительно много знаем о структуре и эволюции Вселенной в целом. Но существуют *фундаментальные ограничения научного познания* этих вопросов, в смысле экспериментального подтверждения, когда мы подходим к границе наблюдаемой вселенной. Одним из основных является вопрос уникальности первичного состояния (было ли это состояние сингулярности, или нет). Этот и некоторые другие вопросы *не решаются с помощью физики*: они неизбежно приводят к *метафизическим* вопросам и проблемам» (выделено мной – Г. З.) (Великие мыслители о великих вопросах: Современная западная философия. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001, с. 291). Как здесь не вспомнить слова П. Тейяра де Шардена о том, что «истинная физика та, которая когда-либо сумеет включить всестороннего человека в цельное представление о мире» (Тейяр де Шарден П. Феномен человека: Сб. очерков и эссе. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002, с. 142).

⁹ Специально исследуя эту проблему в русле онтологического факта общения и его экзистенциальной реализации, Христос Яннарас исходит из того, что «спілкування конститує життя; існування є акт спілкування. «Чинником» існування і «джерелом» життя є не буття-в-собі – буття взагалі не є абсолютною категорією *per se*, - а божественне, тринітарне спілкування, котре й покладає буття як факт життя. Для Церкви спілкування є первинним, сутнісним *онтологічним* фактом, а зовсім не наслідком іншого онтологічного факту. Історичний факт колективного співжиття людей і феноменологія того, що називається «суспільним» життям – політичної, соціальної, урядової організації людських спільнот – усе це лише прояви цього сутнісного факту» (Яннарас Х.Ч. Свобода егосу. К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2003, с. 189).

¹⁰ Тихоплав В., Тихоплав Т. Время Бога: Путь спасения. М.: АСТ: Астрель, 2005. С. 118.

¹¹ Цит. по: Юрьев В.Н. В тонких мирах. Донецк: Сталкер, 1998. С. 213.

управления компьютером. Это позволило сибирским ученым выдвинуть гипотезу о существовании двух параллельных пространств: четырехмерного пространства Эйнштейна-Минковского и названного ими пространства «энергии-времени» Козырева, пронизывающего первое пространство. Отсюда последовал обоснованный вывод, который академик РАН В.П. Казначеев сформулировал следующим образом: «И в древности и сейчас в нашем интеллектуальном пространстве мы присутствуем в параллельных мирах: в пространстве Эйнштейна-Минковского, где в нашем интеллекте преобладает физикализм, и в «пространстве Козырева», где тенденция гуманизма особенно обостряется»¹².

Если же к этим научным результатам добавить опыты члена-корреспондента АН Беларуси А.И. Вейника о семи наипростейших явлениях – разнородных простых формах вещества и сопряженных с ними простых формах поведения и гипотезу о восьмой сверхдейственной для биологических объектов форме СД-вещества, которое расшифровывается как **Святой Дух**, то наша гипотеза о духовной константе антропного принципа приобретает более строгие очертания.

Еще одним фактом, с которым необходимо считаться, является то, что при открытии Божественного Кода в 2004 году и в результате сопоставления структуры ДНК с древними еврейским и арабскими алфавитами было подтверждено, что созидательная сила Отца находится в нас и пронизывает весь окружающий нас мир. «Если использовать подсказки из мистической книги Сефер Йецира, мы обнаружим, что каждый элемент, составляющий нашу ДНК, соотносится с конкретными их буквами. В результате человеческая ДНК дословно прочитывается так: **«Бог Вечный внутри организма»**¹³ (выделено мной – Г. З.).

В этом аспекте «пространство Козырева» не просто связано с тенденцией гуманизма, на что указал академик В.П. Казначеев, но оно, по сути, как раз и воплощает именно *духовную константу*¹⁴, предположенную в со-Вести человека, отражающей голос Бога как всеохватывающей Любви.

Весьма интересными являются и последние результаты исследований в области медицины и генетики. Речь идёт, прежде всего, о результатах многочисленных экспериментов, выполненных в Институте клинической и экспериментальной медицины при Сибирском отделении РАН, которые позволили академику В.П. Казначееву обосновать вывод, что «живое вещество (Душа) *сначала* проектирует себя в виде *голографического полевого образа* и на основании именно этого образа строит свое конкретное земное биохимическое тело. Значит, есть две стороны жизни. И *первая* – та, *полевая, голографическая сторона*»¹⁵ (выделено мной – Г. З.). Академик П.П. Гаряев с коллегами экспериментально доказал, что такая *голограмма* возникает еще *до появления* на свет целостного организма, т. е., грубо говоря, информация, приходящая *извне* по отношению к эмбриону, заставляет его хромосомы создавать определенный волновой образ-голограмму, которая «диктует делящимся клеткам, когда и куда должны расти ноги, руки, голова. Волновой образ заполняется материей, подобно тому, как литейная форма заполняется литьем». По сути тем самым практически подтверждена одна из самых красивых библейских

¹² Казначеев В.П. Думы о будущем. Рукописи из стола. Новосибирск: Издатель, 2004. С. 63.

¹³ Брейден Грегг. Божественная матрица: Время, пространство и сила сознания. М.: ООО Издательство «София», 2010. С. 187.

¹⁴ В данной связи особый интерес, на мой взгляд, представляет различие в христианстве, особенно развитое в исихазме, прежде всего в работах главы исихастского движения Григория Паламы, *божественной энергии, пронизывающей все сотворенное бытие*, открывшее путь «естественному» богопознанию – познанию Бога через творение, природу, хотя и подчиненному главному интересу исихастов – интересу к человеку как богопознающему существу, как фокусу всего творения, созданному «по образу и подобию» Бога. Крайне слабо изученная философско-религиозная мысль Руси данного периода существенно ограничивает выявление-осмысление мировоззренческих кодов понимания целостности реальности.

¹⁵ Казначеев В.П. Живые лучи и живое поле // Чудеса и приключения, 1996, № 4. С. 8.

легенд о непорочном зачатии: кто-то должен был направить волновые голограммы, заставившие простые молекулы собраться в более сложные, вплоть до белков, ДНК и РНК и далее в сложный организм¹⁶.

Исходя из того, что лишь в 3-5% содержания ДНК воплощается генетическая информация 23 хромосом от отца и 23 хромосом от матери, передающая преимущественно био-социальные составляющие-ипостаси природы человека, представляется весьма продуктивной мысль, что остальные 95-97% информационно-энергетического поля-содержания оплодотворенной клетки ДНК, которые до последнего времени даже генетики называли «генетическим мусором», несут в себе изначальный *Дар человечности*, генетически *предопределенный* Божественной Истиной, Духовным Сознанием.

Весьма значим и один из выводов Фрэнсиса Коллинза, руководителя международного научного коллектива по расшифровке генома человека, ведущего американского генетика, физика по первому образованию: «Геном написан на языке Бога – том самом, с помощью которого Бог вызвал из небытия жизнь. Изучая этот главнейший из всех биологических текстов, я чувствовал великое благоговение. Да, конечно, он написан на языке, который мы понимаем очень слабо, и нам понадобятся десятилетия, а может быть, и века, чтобы в нем разобраться, и все же мы *перешли через мост*, вступив в совершенно новую область»¹⁷ (выделено мной – Г. З.).

Совершенно удивительный вопрос был поставлен А.С. Панариным: почему истины, добытые теоретическим разумом науки, подвержены моральному старению, а моральные истины – *заповеди* выступают морально не устаревающими, *вечными*?¹⁸ И он дал не менее удивительный ответ-прозрение, которое вряд ли устроит ортодоксального ученого с механико-материалистическим мировоззрением: «Вероятно, потому, что охватываемая ими сфера трансцендентного относится к шести дням Божественного творения: после того как Бог окончил дело творения мира и, поглядев на итоги, сказал: «Хорошо весьма» (Быт., 1:31), ничего законно нового в мире не может появиться. Сфера морального в точности выражает не то, что происходит в мире после грехопадения, а то *вечное и нетленное*, что было заложено в нем *Богом до грехопадения* – до того, как Божественное миротворение было закончено. Великие морально-религиозные заповеди возвращают нас в то *вечное состояние до грехопадения*, которое по-особому аффицирует наше сознание, порождая неистребимую ностальгию по подлинному – доброму и прекрасному»¹⁹ (выделено мной – Г. З.).

Рассказ о *шести* днях Божественного творения, как мне представляется, имеет весьма глубокий скрытый смысл, который воплотился в уникальной научной теории *шестимерного пространства и времени*, получившей название «Мир Ди Бартини», созданной русским ученым итальянского происхождения Робертом Оросом Ди Бартини, для которого главными в научных исканиях были *жизнь духа, жизнь мысли, устройство Вселенной*²⁰. Он впервые обосновал парадоксальный, оригинальный вывод «о существовании Мира, Вселенной в шестимерном континууме: число измерений пространства равняется 3, число измерений

¹⁶ См.: Тихоплав В.Ю., Тихоплав Т.С. Физика веры. М.: АСТ: Астрель; СПб.: ИГ «Весь», 2005. С. 164-165.

¹⁷ Коллинз Ф. Доказательства Бога: Аргументы ученого. М.: Альпина нон-фикшн, 2008. С. 99.

¹⁸ Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Изд-во Эксмо, 2003. С. 466.

¹⁹ Там же.

²⁰ См.: Пугач Б.Я., Пугач Н.Б. Мир Ди Бартини // Социальная экономика, 2012, № 1. С. 193. «Открывая новые стороны и грани устройства Мироздания чисто теоретическим путем, «на кончике пера», Ди Бартини вырабатывает эвристический программный код и новые стратегии познания Вселенной. Мыслитель Ди Бартини — это настоящий Леонардо да Винчи нашего времени, это подлинный Леонардо третьего тысячелетия» (с. 194).

времени равняется 3. Все физические процессы и явления происходят в (3+3)-мерном континууме»²¹.

При этом, как подчеркивают Б.Я. Пугач и Н.Б. Пугач, «взгляды исследователя на время как категорию нашего бытия... перекликаются с воззрениями древних православных аскетов, в частности преподобного Исаака Сириянина — одного из наиболее пронизательных религиозных мыслителей. На высокой ступени духовного развития, святости, очищенной от страстных помыслов, ум начинает прозревать (усматривать разумом) одновременно прошлое, настоящее и будущее, воспринимать (в трех измерениях) трехмерное время. Жизнь святых современников Ди Бартини, в том числе святого преподобного Серафима Вырицкого и протоиерея Николая (Гурьянова) служат тому примером»²². Ди Бартини ввел в свою концепцию шестимерного пространства-времени понятия кванта пространства и кванта времени, вычислив значения данных квантов, а затем через них выразил универсальные мировые константы²³. Его расчеты не только совпали с экспериментальными, опытными данными, но и уточняли целый ряд мировых физически измеримых величин реального мира, что явилось подтверждением того, что наш мир скорее является шестимерным, чем четырехмерным²⁴.

Однако сегодня научное наследие Ди Бартини не изучается и не развивается, ибо пока, как выразились авторы статьи, нет специалистов с энциклопедическим уровнем знаний и талантов, равных масштабу Ди Бартини. Видимо, на это же указал и сам Ди Бертини, когда предложил законсервировать все свои труды в металлическую капсулу и вскрыть ее в 2197 году²⁵.

Но причина, по-видимому, находится более глубоко. Авторы приводят следующее высказывание самого Ди Бартини: «Атрибуты реальности – протяженность (временная и пространственная) и *мышление* – несмотря на неопишумую редкость во Вселенной – должны иметь *димензиальную общность в измерениях высшего порядка*. В нашем логическом ракурсе не дан явный ответ на фундаментальный вопрос о природе вещей, о сущности бытия и *сознания*. Эта тайна Природы под двойным замком, и я думаю, что ключ к ним может быть изготовлен только тогда, когда этот ключ станет *общим для обоих замков*»²⁶ (выделено мной – Г. З.). При этом Ди Бартини исходил из того, что «все законы природы являются статистическим усреднением взаимодействия вещества с самим собой. Часть этих взаимодействий является объектом человеческого сознания и является самим человеческим сознанием. *Разгадать тайны природы вещей, тайны явлений нельзя односторонне, отдельно проблемы физики и отдельно проблемы психики, так как они являются разными сторонами той же самой вещи, также тайны и, по-видимому, неделимы*»²⁷ (выделено мной – Г. З.). Ди Бартини здесь четко указывает, с одной стороны, на *различение* бытия и сознания, а с другой – на *единство*, более того, как представляется, *синкретичность* самой «вещи», где физика и психика есть лишь сторонами ее. Если учесть условия господствовавшего тогда в СССР мировоззрения – то это не просто лишь скрытое различие материи и духа, духовности. Проблемами духа, духовности материалистически настроенная наука не занималась.

²¹ Там же. С. 201.

²² Там же.

²³ В *Таблице Ди Бартини* упорядочено расположены шесть общих законов, представляющих собой Периодическую таблицу физических законов Природы. Все же представляется, что эти законы преимущественно определяют функционирование *физического* (материального – в традиционной трактовке) мира.

²⁴ Там же. С. 205.

²⁵ Там же. С. 206.

²⁶ Там же. С. 202.

²⁷ Роберт Орос ди Бартини – советский авиаконструктор, физик-теоретик, философ. Статьи по физике и философии. – М.: «Самообразование», 2009. С. 194.

Поэтому в данной цитате, на мой взгляд, важны два момента: во-первых, скрытый призыв изучать мышление, сознание, *духовность*, превратить эту область в сферу *научных исследований*; во-вторых, указание на *общий* для этих двух замков *ключ*, находящийся в измерениях *высшего* порядка. По отношению к физической реальности, материи *дух*, *духовность* и есть, говоря понятным современному человеку языком, *высшая* реальность, которая предопределяет и пронизывает мир физической реальности. Поэтому и поиск общего ключа, если считать *шестимерный пространственно-временной континуум* Ди Батрини *ключом к материи*, должен вестись в области *духа, духовности*.

Смысл жизни человека, а именно в нём заключен *смысл и вектор духовной*²⁸ *эволюции, развития, невозможно найти ни в какой другой системе координат мышления, ни в каком ином формате исчислений, кроме той, в основании которой лежит* **ПРАВСТВЕННО-ДУХОВНАЯ²⁹ (ЦЕННОСТНАЯ) КОНСТАНТА СОЗНАТЕЛЬНОЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА**. Миропонимание без этой константы является не просто неполным, ибо основано только на рассмотрении физических констант, куда *не входит* *духовная ипостась* мира, но оно в таком *односторонне* урезанном, *нецелостном* миропонимании *непрерывно оборачивается против человека*³⁰.

Противочеловечные события XX и начавшегося XXI века – убедительное тому свидетельство-подтверждение. Слово, которое «было в начале у Бога», и которое изначально предзадано-присутствует в каждом человеке как его со-Весть³¹, отражается, «не может не

²⁸ Подавляющее множество новейших научных исследований начала нового века, а также изучение истории философии и духовных воззрений человечества позволяют *однозначно* утверждать, что *целостность эволюции* изначально определяется *духовностью* и сам процесс эволюции есть нелинейное восхождение человека по ступеням *духовной зрелости*. Все иные формы-проявления эволюции имеют *производный*, вспомогательный, обслуживающий характер. Непонимание этого фундаментального аспекта порождает множество *схоластических* воззрений и теорий, в которых *человеку* всегда прямо или по умолчанию отводится *роль средства* в достижении каких-то частных целей.

²⁹ Речь идет именно о *нравственной* (исначально внутренней, глубинной, сущностной) константе, а не о *моральной*, внешне выработанной и внешне навязываемой обществом (государством) человеку в форме социальных институтов: норм, правил и т. п. Мораль – это *институт* преимущественно *господства*, внешнего *принуждения* и *подавления человека*, имеющий целью «переподчинить» его *нравственность* и «обуздать» творческую природу. В пределе *институт морали* порождает *манипулятивные технологии сознанием* и всячески стремится насадить-реализовать *вырождение нравственности*, а тем самым способствует *ничто-жению* человека и самой жизни. Поэтому мораль, которая в целях манипуляции сознанием прикрывается якобы желанием, интересом «стадного большинства», по сути, становится действенным противовесом исконной нравственности и «работает» против нравственной константы. Неразличение морали и нравственности – главный поверхностный источник бед человека, исходящий из лениности его мышления и потери способности постоянной напряженной мыследеятельности по поиску смыслов жизни.

³⁰ Здесь уместно привести утверждение одного из величайших богословов Франции кардинала Анри де Любака о том, что без Бога человек может обустроить мир «только против человека», ибо он забывает о необходимости для человека «духовной» пищи (цит. по: Человеческая целостность и встреча культур. К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2007, с. 199).

³¹ Понятие совести связано с понятием греха. Изучая первоисточники и праглубины, вековую этимологию слова «грех», М. Фасмер «привлекает индоевропейские параллели к слову «грех» (древнеиндийские, литовские, латышские, прусские – балтийская группа языков удержала в себе многие архаические корнесловья). И в конце концов делает вывод: общеславянский «грех», вероятнее всего, возводится к глаголу «греть». Первоначально означавшему не комфортное тепло, а жар, *жжение*. Грех – это то, что жжет изнутри, что обжигает огнем совести» (Новикова М. Соблазны: возрождение или вырождение // Пути просвещения и свидетели правды: Личность. Семья. Общество. – К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2004, с. 253).

отражаться или затемняться во всех человеческих словах. И не только словах, но и во всех логостных актах человека, будь то любое из искусств, любое из наших действий»³².

Слово через со-Весть *благо*-вествует духовную, нравственно-ценностную константу, вне которой человек остается *недочеловеком* либо, «перерастая» сам себя, превращается в *постчеловека*. Это *благо*-вестие совершается в *безмолвии*, где постигается тайна, происходит напряженное движение к постижению тайны жизни, требующее целомудрия и покоя как условий *припоминания* нравственного мировидения. Просвещенность *изнутри идет* от Имени в нас и проявляется-выражается в том, что наполняются слова Словом и знания Именем в чуткой «сторожевой тишине». «Ни по какому тексту или учебнику этому не научишься, потому что путь к этой тишине каждый должен проложить *сам*, своими знаниями и словами, *никому не подражая, никого не обожая, ни за кем не следуя*, но лишь оборачиваясь на образец и *прислушиваясь к таинству Имени в себе самом*»³³ (выделено мной – Г. З.). В этом и тайна, и призыв, и (не)понимание, и условие-надежда, и путь *к спасению*.

Все это указывает на вполне обоснованный вопрос: так можно ли говорить о том, что наука, прежде всего новейшая наука, не механико-материалистическая, является расшифровкой *Божественных чертежей*?

Проблема духовно-нравственных *ценностей* ученого может быть рассмотрена в русле того исторического факта, что практически все *первооткрыватели-ученые* естествоиспытатели были *глубоко верующими людьми*.

Но никто, по-видимому, не настаивает на том, что при исследовании науки вполне закономерно и правильно говорить о *нейтрально-ценностном свойстве научного знания*. Но здесь сразу же возникает и закономерный вопрос: важно ли анализировать научное знание в ценностной системе координат? И здесь возникает обоснование того, что использовать научное знание во благо человека могут и должны люди, в основании мировоззрения которых лежит система человеческих духовно-нравственных ценностей, которые оплодотворяют фактическое целеполагание жизнедеятельности как хозяйствования. Но это особая проблема, которая ждет широкого освещения, прежде всего, в среде ученых и студентом университетов.

ТЕЗИС ЧЕТВЕРТЫЙ. Роль *метафизики* в осмыслении-постижении современной хозяйственной реальности. Субъектный ряд хозяйственного миропонимания. Чело-Век и институт. *Институт* как *тринадцатый* уровень осмысления реальности по оси личностного миропостижения. *Личность* как базовый субъект хозяйства. *Гены, мемы, уны* в *универсумике* и недостаточность *экуники* в постижении целостности хозяйства.

Прежде чем вещ(ш)ать на все лады «халву» о свободе рационального выбора³⁴ (концепт, разработанный американской фабрикой мысли, имеющей целью оправдать любые действия американского правительства, – корпорацией РЕНД в ущерб интересам налогоплательщиков³⁵), стоит вспомнить слова польского писателя Станислава Ежи Леца:

³² Свящ. Вл. Зелинский. «У самого истока глагола» // Пути просвещения и свидетели правды: Личность. Семья. Общество. – К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2004. С. 67.

³³ Там же. С. 71.

³⁴ В современном глобальном мире «представление о личном выборе – самое глубокое заблуждение... Его (человека) настолько умело помещают в специально организованную информационную среду, что у него в конечном счёте создаётся иллюзия личного выбора там, где по факту имеет место злобный, коварный, властный, да и финансовый расчёт третьей стороны, имеющей на этом не только финансовые выгоды» (Ефимов В.А. Концептуальная власть. Просто о сложных механизмах разорения России. СПб., 2003, с. 88).

³⁵ См. подр.: Абелла А. Солдаты разума. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. С. 312-315.

«У человека нет выбора: он должен оставаться человеком!». Если наука, призванная изначально служить человеку, заигравшись в своей виртуально-модно-гламурной песочнице, забывает о самом человеке, игнорирует его внутреннюю личностную целостную духовно-био-социальную природу, не пытается даже понять ее смысл, структуру, многомерность и спонтанность, т. е. оставляет нераспакованным внутренний семантический континуум личности, смысло-сакральные коды человеческого в человеке, во многом определяемые иррациональным, трансцендентным, то грош цена такой поверхностной науке в базарный (модно - рыночный) день³⁶. Тем более что речь идет о науке гуманитарного профиля в то время, когда представители квантовой физики и космологии подтвердили глубочайшее предвидение П. Тейяра де Шардена о необходимости разработки истинной физики, которая сумеет охватить не только материю, но и дух и включить всестороннего человека в цельное представление о мире³⁷, заявив, что будущее науки теперь связано с познанием внутреннего мира человека. Постепенно пришло понимание того, что физика весьма тесно связана с метафизикой, с невидимым и сверхопытным, что само физическое обнаруживает в себе последствия проделанного (или непроделанного) метафизического³⁸ варения в тигле личностного ядра³⁹. Однако такой подход еще не протаранил китайскую стену экономической науки, за которой последняя все дальше и дальше посредством виртуализации своих инструментов и методов уходит от человека, его личности как основоположного субъекта современной хозяйственной деятельности. И самым актуальным вопросом, который сегодня встал перед находящейся в кризисе экономической наукой, является вопрос: **Возможна ли фундаментальная экономическая наука вне метафизики?** В этом же вопросе проявлена и главная причина кризисности современной экономической науки⁴⁰. Попытаемся наметить главные штрихи-моменты ответа на него.

Человекоразмерность постнеклассической науки предполагает кардинальную трансформацию в методах познания реальности, которая в процессе человеческой деятельности должна не просто меняться, все более и более становясь инновативной, креативной⁴¹, но она с жесткой необходимостью должна «вписываться» в императив

³⁶ «Люди теряют знания о том, что есть человек, и что надлежит ему делать, что есть реальность, а что – призрачность. И в сей же миг незнания человека заменяются знаниями демонов и призраков, которые никогда не теряют своей идентичности, а всегда навязывают ее тем, кто сомневается в самом себе... Нет и не может быть никакого человечески выдуманного проекта выхода из апокалиптического кризиса, ибо он есть следствие разрушения человечности и его интеллекта... Выход из апокалиптического кризиса возможен лишь через оздоровление сознания и разума, через медленное, длящееся в течение нескольких поколений, восстановление порушенной человечности и культуры» (Шулевский Б.Н. Встречи с Иным в философии хозяйства Ю.М. Осипова. М.: ТЕИС, 2007, с. 61, 62).

³⁷ П. Тейяр де Шарден. Феномен человека. М.: ООО «Издательство АСТ». 2002. С. 142.

³⁸ «Метафизическая картина истории не совпадает с ее эмпирической картиной», ибо то, что совершается в мире душ, духов и духовных сил – «духовные события могут, конечно, обнаруживаться в войнах, революциях, реформациях, экономических переворотах, - но внутреннее духовное, нумеральное их значение может совершенно не соответствовать их эмпирически-историческому выражению» (Булгаков С.Н. Соч. в двух томах. Т. 2. Избранные статьи. М.: Изд-во «Наука», 1993, с. 414).

³⁹ Мамардашвили М. Вильнюсские лекции по социальной философии: (Опыт физической метафизики). – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. С. 127-128.

⁴⁰ Целесообразно в своих рассуждениях исходить из логического обобщения астрофизика Джона Барроу: «Наука основана на математике; математика не в состоянии раскрыть все истины; следовательно, наука не в состоянии раскрыть все истины» (цит. по: Каку М. Физика невозможного. М.: Альпина нон-фикшн, 2011, с. 403).

⁴¹ Почти всеобщий порыв писательства на инновационную тематику, как справедливо подчеркивают О.А. Загородняя и В.Н. Тарасевич, не всегда позитивно сказывается на качестве результатов такой работы. «Свідчення тому, - недостатньо обґрунтовані та виправдані відхилення змісту категорій, що використовуються для розкриття різноманітних аспектів якісної мінливості економічних систем, від

выживания человечества, суть которого предопределена самой внутренней *духовно-био-социальной природой человека*⁴². В этом плане мало что может дать только материалистическая диалектика, как и *диалектика* вообще. Первый шаг в обосновании этого вывода почти полвека назад сделал Теодор В. Адорно в книге «Негативная диалектика», где вскрыл *недостаточность* традиционной диалектики, в частности и в отношении к отдельным категориям, и через разработку *негативной диалектики* качественно видоизменил их. Но суть его подхода определена была тем, что «в условиях безгранично расширяющегося общества и прогресса позитивного научного познания понятийные оболочки, в которые согласно философской традиции, нужно поместить целое (и разместить его там), напоминают реликты натурального хозяйства в индустриальном капитализме. Между тем несоответствие власти и духа, деградировавшее до уровня внешнего, столь велико, что в рамках такой несоразмерности все попытки (инспирированные самим понятием духа) постичь нечто превосходящее действительность, кажутся бесполезными, разрушаются. Воля к такому разрушению свидетельствует о претензии на власть, эту претензию опровергает все, что с необходимостью подлежит познанию»⁴³. Если Кант *возвысил* ученически школьное понятие философии до мирового ее понятия, то Гегель вопреки учению об Абсолютном духе *сузил* философию, видя в ней просто момент действительности, род деятельности, основанной на разделении труда, что и стало основанием ограниченности философии, диспропорции по отношению к реальности⁴⁴. В условиях необходимости постижения *человекоразмерности* современных реальных во многом *деградирующих относительно человечности* трансформ(ут)аций становится уже понятной и сама недостаточность негативной диалектики.

Поэтому во весь рост встал вопрос об усиленном овладении методом *триалектики*, который в силу особенностей *западной* традиции мышления не мог быть развит в рамках западноевропейского и американского научных подходов. Его истоки и принципы связаны с *христианской православной традицией*, где понимание *триипостасности* Бога как единого Творца и Вседержителя открывает возможность *совершенно иного* понимания реальности, чем западная диалектика. В общем, ведь о чем бы не говорили экономисты (и не только они), все в конечном итоге «крутится» вокруг *власти*⁴⁵, но именно ее понять нельзя без понимания-уважения *сакральной сути* власти, вне которого любой правитель превращается лишь в *призрак власти*. Но «власть (как и разум) разрушается единицей, двойцей и всем, что следует за троицей. Один и два для власти мало, четыре уже излишне. Монолектика, диалектика не дорастают до идеи власти, заменяя ее недостающее звено человеческим волюнтаризмом, а демократическая плюралектика отрицает идею власти в пользу безумствующих индивидов. И лишь триалектика, проистекающая из Св. Троицы, сохраняет

їх (категорій) філософського підґрунтя, етимологічно і семантично зумовлених сенсів, недооцінка герменевтичних і контекстуальних ракурсів досліджень, а також необхідності пошуків первинної сутності та субстанції різноманітних поверхових форм» (Загородня О.О., Тарасевич В.М. Прологомени до економічної неосології // Бюлетень Міжнародного Нобелівського економічного форуму «Світова економіка ХХІ століття: цикли та кризи». 2012, № 1 (5). Т. 1. Дніпропетровськ: Дніпропетровський університет імені А. Нобеля, с. 118).

⁴² Здесь следует задуматься над словами С.Н. Булгакова: «История по-прежнему делается людьми, и только людьми, хотя как живые религиозные личности они вносят в историю и оплодотворяющее начало Царствия Божия, насколько оно, действительно, есть внутри нас и руководит нашими действиями, определяя наши чувства и настроения» (Булгаков С.Н. Соч. в двух томах. Т. 2. Избранные статьи. М.: Изд-во «Наука», 1993, с. 406).

⁴³ Адорно Теодор В. Негативная диалектика. М.: Академический Проект, 2011. С. 11.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Нами далеко еще не в полной мере оценена метафизика Ницше «Бог умер. Воля к власти как переоценка всех ценностей», а именно посредством постижения ее смыслового содержания можно понять истинную суть процессов неолиберальной глобализации и тех тектонических сдвигов, которые происходят сегодня в мире и несут прямую угрозу человеку и планете.

закон властной иерархии, признавая власть, нижестоящие реалии и стоящие выше самой власти ее же внутренние ценности любви и мудрости»⁴⁶.

Но сам метод триалектики сегодня содержательно не понятен подавляющему большинству экономистов-исследователей потому, что святоотеческое учение, как и творческое наследие русской религиозной философии серебряного века *неизвестно* им и не вызывает у них никакого интереса. Им гораздо *проще проигнорировать свое*, отеческое традиционно-сущностное учение, метафизику национально-цивилизационного и принять что-то чуждое поверхностно-схематическое, но зато *не требующее умственного напряжения*. Но ведь и результаты, о которых не все пока задумываются (но уже с которыми *ежедневно* помимо своей воли сталкиваются: генно-модифицированные продукты питания, некачественная питьевая вода, загрязненный воздух, отравляющая душу СМИ(средства массовой идиотизации)-политика и пр.), *будут(есть!) совершенно разными*: расчеловечивающие и омертвляющие или же благостные для человека, природо- и жизнеспасительные.

И вот здесь *триалектическая методология* выводит пытливым ум на *новый, совершенно иной* уровень-простор мышления-постижения самой экономики и ее роли в жизнедеятельности человека – простор миропонимания *хозяйства* как *целостной* сферы *жизнетворчества* человека, *личности*. Подступы здесь готовит *политическая экономия* как фундаментальная экономическая наука, работающая в *социальном* поле экономических отношений⁴⁷. Но она всего *лишь* необходимая *ступенька* в восхождении к *целостному мировоззрению*, против которого сегодня ведется весьма жесткая незримая *война*, ибо глобальную власть предрержащие практически воплощают прозрение Пифагора «Что раньше было пороками, то теперь нравы». *Порочность* вменяемого *осколочного* мировоззрения (неоэкономизм и неоинституционализм – его нынешние публичные формы-основания) угнетает генеалогические линии ее носителей и ведет к их разрыву при смене поколений; негативно воздействует и угнетает генетику окружающих непорочных индивидов; разрушает региональные биоценозы и биосферу в целом. Доминирование порочности в культуре и мировоззрении общества обрекает его на *самоуничтожение*⁴⁸. Поэтому столь жизненно важно в политической экономии исследовать проблемы *очеловечивания*, которые сегодня вышли на *первый* план в практическом плане и задают *истинный критерий* анализу *продуктивности* человеческой деятельности. Но само понимание очеловечивания невозможно в рамках только одной науки, ибо в нем больше *метафизических смыслов*, нежели точного логико-количественного расчета.

Понимать это необходимо потому, что экономический и институциональный империализм, на платформе которых пытаются ныне инженерно «строить» стратегии развития, заведомо *тупиковые*. Игнорирование данного положения привело к тому, что «большинство из принимающих стратегические решения все еще не осознают, что люди живут, прежде всего, в ментальном и духовном мире, а уже затем – в экономическом пространстве»⁴⁹. Но и это «неосознание» есть *вмененное им* состояние теми, кто понимает, что «информация есть та последняя тюрьма духа, из которой обычный человек (а тем более политик, работающий в системе – Г. З.) практически не имеет шанса ускользнуть. Это самая

⁴⁶ Шулевский Б.Н. Встречи с Иным в философии хозяйства Ю.М. Осипова. М.: ТЕИС, 2007. С. 200.

⁴⁷ При более содержательном анализе стало понятно, что сама категория «социальность» фиксирует лишь отношения между особями, в т. ч. и между людьми, т. е. по сути, она указывает только на отношенческий характер деятельности, общения. При этом тип социальности (во зло или во благо человеку) задается более глубинными личностными духовно-нравственными ценностями, на что пока ни политическая экономия, ни другие общественные науки не обращают внимания.

⁴⁸ Ефимов В.А. Концептуальная власть. Просто о сложных механизмах разорения России. СПб., 2003. С. 96.

⁴⁹ Решетников М.М. Неочевидный образ будущего: модель и реальность // В кн.: Чеснокова Т.Ю. Постчеловек. От неандертальца до киборга. М.: Алгоритм, 2008. С. 169.

совершенная эссенция лжи, которую будет загонять «шприц», воткнутый в мозги человечества. Она вне всякого сравнения превосходит фальшь предыдущих эпох, которая оставляла возможность для индивидуальной интерпретации, переваривания и усвоения на личностном уровне. Информация не подлежит индивидуальному взаимодействию, ускользает от обратной связи. Это ложь, не допускающая зазора между собой и человеческим «я»⁵⁰. Но вскрыть эту «прелесть» информационного общества может лишь *сущностный* анализ, а не поверхностно-манипулятивные количественные забалтывания от *экономикс-ической* апологетической идеологии, лишь множащие информационные шумы, удельный вес которых в полном объеме наличной информации достигает 95-97 %.

Специальный более глубокий анализ проблемы «Чело-Век и институт» показал, что *институт* находится на *тринадцатом* уровне осмысления реальности по оси личностного миропостижения. Здесь важно понимать, что, во-первых, современный неинституционализм за «институтами» уж напрочь *не видит человека, личности*. Это несмотря на обоснованный К. Поппером и до сих пор никем содержательно не оспоренный вывод, что «институты не действуют; действуют только отдельные личности в институтах или через институты. Общая ситуационная логика этих действий будет теорией квазидействий институтов»⁵¹.

Неинституционализм *игнорирует* и те *три основоположных* аспекта, на которые указал в своем фундаментальном исследовании институтов В.М. Быченков: 1) всякое институциональное установление осуществляется, реализуется посредством решений и действий *личности*, не говоря о том, что и формируется людьми; 2) реформирование и совершенствование институтов также осуществляется *личностями*; 3) решение текущих проблем достигается на основе *личностных* актов, но и осуществление стратегических задач, требующее институциональной базы, тоже имеет *личностный* характер, ибо как эта база, так и сама стратегия является *лично* формируемой⁵². Но проблема *взаимоотношений личности и института*, соотношения личных и безличных, внеличных (надличных, сверхличных) установлений практически неинституционалистами *не исследуется*.

⁵⁰ Джемаль Г.Д. Наследие Кириллова // В кн.: Чеснокова Т.Ю. Постчеловек. От неандертальца до киборга. М.: Алгоритм, 2008.С. 73-74.

Вместе с тем следует указать, что даже те отдельные авторы, которые связывают будущее науки с расшифровкой Библии как Божественного Откровения (в чем они совершенно правы!), не устояли перед искусным соблазном подменить Слово понятием «информация»: «Передний край всего фронта современной науки движется далее, сомкнувшись с изначальными постулатами Библии – миротворческой функцией Бога и Его «орудием» - Словом, под которым понимается информация (информационный ресурс)» и предлагают вместо термина «Слово» подставить термин «информация» чтобы получить «новейший» мировоззренческий постулат (Каныгин Ю.М., Кушерец В.И. Библия и будущее науки: ориентиры современноного знания. К.: О-во «Знание» Украины, 2009, с. 11). Слово – от Бога, а «кибернетика» и «информация» - от человека. Об этом следует всегда помнить, а понять подробнее, о чем здесь идет речь, можно для начала изучив книгу П. Флоренского «У водоразделов мысли: Черты конкретной метафизики» (М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009). Замена Слова термином «информация» - весьма упрощенный и огрубленный человеческий концепт. И здесь в самый раз вспомнить слова М. Хайдеггера, хотя и написанные по другому поводу - разъяснения тезис Ницше «Мертвы все Боги», который весьма грубо воспринимается так, что будто Ницше на место Бога ставит человека, но всецело относящиеся и к этому случаю: «Кто думает так, не слишком божественно думает о сущности Бога. Человек никогда не сможет встать на место Бога, потому что бытийствование человека никогда не достигнет бытийной сферы Бога» (Хайдеггер М. Ницше и пустота. М.: Алгоритм; Эксмо, 2006, с. 64).

⁵¹ Поппер К.Р. Логика социальных наук // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://evolkov.net/PopperK/Evolution.Epistemol.&.SocSciences/index.html>.

⁵² См.: Быченков В.М. Институты: Сверхколлективные образования и безличные формы социальной субъективности. – М.: Российская академия социальных наук, 1996. С. 78-79 и др.

Отсюда вытекает весьма важный для *методологии* научных исследований момент (это, во-вторых), который практически *полностью игнорируется* неоинституционалистами, состоящий в том, что институт в *неоинституциональной трактовке* «находится» только где-то на *тринадцатом поверхностном* уровне восхождения от первосущности по вектору *личностной* самоактуализации и самореализации. Здесь вертикальный срез про-явления сущности, как минимум, «проходит» *тринадцать уровней*, где лишь на *последнем* уровне возникают *институты*. «Явление» сущности, *предположительно* «проходит» следующие *уровни*: всеединство (единство безусловного бытия⁵³); смысловой континуум; морфологически-резонансные поля; сознание; первичная «клеточка» его развертывания-реализации – «гены-мемы-уны»; «мемы – уны»; архетипы; ценности; мотивы; потребности; интересы; психосоциокультурная матрица, а затем лишь сущность «является» в институтах. Конечно, выделение этих уровней имеет теоретико-аналитическую цель, но оно необходимо, если стоит задача *научного* познания-объяснения сути института как *определенной жизнедеятельностной формы*, производной от сущности и *целостной* природы человека, творящего хозяйство, от реальностей *очеловечивания* мира. При этом важно воспринимать именно *условность* такого деления-понимания, ибо между выделенными уровнями *точные границы* не могут быть определены, так как само понятие «точная граница», непосредственно заимствованное из области пространственных отношений и вполне подходящее к области чисто *логических* отношений, неприложимо без надлежащих оговорок ни к чему конкретно-реальному и живому; в данном случае к *реальностям духа*, к духовному⁵⁴.

Без понимания сути и роли *каждого уровня* в процессе реализации сущности вряд ли возможно понять глубинную суть, значение и место институтов в *целостной* человеческой жизнедеятельности и поэтому не просто проблематично, но *невозможно* сформулировать и само *определение* института, которое бы «схватывало» его *истинную* суть. Особенно этому противоречит неоинституционально-схематичное сведение *института к норме*, ибо, как минимум, *девять* глубинных уровней (вплоть до уровня мотивов) «входят» во *внутренний целостный мир личности*, который первоначально «задает-реализует» *свободу* и *творчество* и уж никак *не* может быть *институционализирован*. Поэтому из-за лености мышления или прямого игнорирования научного принципа необходимости проникновения в сущность, сегодня так агрессивно распространилось весьма *упрощенно-поверхностное* подражательное сведение «института» к нормам и правилам. Только какой *научно-содержательный* смысл в том, чтобы одну традиционно-понятную для нашего менталитета трактовку-категорию («норма») заменить другим *менее внятным* модно-западным *ярлыком* «институт»⁵⁵?

Длющийся кризис экономической науки и ее современная *бес-плодность* относительно рекомендаций выхода из реального кризисного состояния человеческого общества связаны с тем, что методология индивидуализма, даже несмотря на ее формальную подрифтовку под современность⁵⁶, не имеет продуктивного потенциала для спасения человека и возрождения человеческого общества. Специально проведенный В.А. Кутырёвым анализ становления

⁵³ Всеединство как общая последняя глубина в непостижимом (С.Л. Франк).

⁵⁴ См.: Франк С. Непостижимое: Онтологическое введение в философию религии. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. С. 295.

⁵⁵ Если при чтении современных экономических текстов со сверхобилием в них слов «институт», «институциональный» заменить их словом «норма», то в подавляющем большинстве случаев в содержательном плане получается явная несуразица, бессмыслица. Но это, видимо, весьма мало интересует неоинституционалистов. Более того, если в таких текстах опустить данные слова-ярлыки, то суть изложения становится намного понятнее и яснее: уходит модно-«заумное наукообразие». В этой связи сегодня важнейшей задачей для неоинституционалистов становится избежание профанированного употребления институциональной терминологии, профанации институционального подхода.

⁵⁶ См. последние публикации А. Гальчинского.

постчеловека, показал, что «в движении истории по линии: дикарь – варвар – личность – актер – фактор, *ником зрелости человека* правомерно считать его состояние в качестве *личности*. Оно посередине, между миром естественно-социальным – живым, и техникой – миром социально-искусственным. Научно-техническая революция XIX века, разорвавшая пуповину связи человека с природой, была началом «болезни к смерти» (С. Кьеркегор) личности. Отмирание личности, ее превращение в «озабоченный автомат», в актора – это первая функциональная фаза смерти человека, своеобразное состояние анестезии, когда он действует при минимуме чувств и без души. Вторая стадия отмирания человеческой сущности, его превращение в фактор социотехнической системы более значима, нежели превращение личности в актора. Такая смерть похожа на клиническую и проявляется не в дисгармонии и не в напряжении противоречия между телом и духом, а в их *разрыве*, распаде специфической *целостности человека*»⁵⁷ (выделено мной – Г. З.).

Современная модернизация социальных отношений означает их преодоление и замену не просто технико-экономическими, а финансовыми и коммуникационно-виртуальными отношениями, так называемыми гуманитарными технологиями, продуктом hi-tech и hi-hume, когда «личности и даже бездуховному актеру – конец. Остаются «человеческий фактор» и агенты (сетей), вплоть до превращения в своего рода зомби (вопрос, что такое зомби, плохо или хорошо (!) им быть? в методологии науки активно обсуждается). Особенность ситуации России в том, что, э(ре)волюционируя от культуры и личностей к Техносу, к агентам, фактору и мультивидам, она должна как бы перепрыгнуть через акторов и цивилизацию, проходя этот период в ускоренном историческом темпе. Отсюда драматизм по(раз)ложения личностей, тяжелая ломка всех межчеловеческих отношений»⁵⁸. Замена личности актором, рациональным делком, ориентированным только на успех, дальше ведет к десубъективации актора, его превращению в фактор и агента, что равнозначно распаду целостности личности и умиранию культуры, что уже стало реальностью и ничто-жит человека. Стало быть, именно *личность* сегодня и должна рассматриваться в качестве *субъекта* хозяйственных преобразований, реализующих императив выживания человечества. Иного, как говорится, не дано. И выбора нет!

Само понятие личности открыто христианством, но в дальнейшем его трактовка в самом христианстве как бы разделилась: в католицизме и протестантизме личность стала рассматриваться в более прагматическом плане⁵⁹; в православии – как микрокосм, ибо «православный человек живет ощущением своего пребывания не столько в обществе, сколько в открытом космосе Христовой Благодати, перечеркивающей систему детерминизма – союзницу социально адаптированных, верящих в материю, а не дух»⁶⁰. Православное понимание личности как соработника Бога в осуществлении Творения, устремленного к горнему, открывает новые широчайшие возможности постижения сущности хозяйства человека посредством *качественной переопределенности* важнейших экономических категорий: труда, производства, собственности, потребностей, дара, обмена и многих других с тем, чтобы *глубинно-целостно* понимать современные реальности и роль творческой личности в них. В этом постижительном процессе весьма актуальными, как нам представляется, являются направления *фунда-ментального* научного поиска, разрабатываемые В.Н. Тарасевичем: универсумика и экуника⁶¹; срединный, интеграционный

⁵⁷ Кутырёв В.А. Культура и технология: борьба миров. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. С. 64-65.

⁵⁸ Кутырёв В.А. Модернизация: против бездумного инновационизма – за контролируемое развитие // Философия хозяйства, 2011, № 2. С. 72.

⁵⁹ Свидетельством этому является книга Вайтыла Кароля (Папы Римского Иоанна Павла II) «Личность и поступок: Антропологический трактат» (М.: Издательство Московского университета, 2010).

⁶⁰ Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Изд-во Эксмо, 2003. С. 151.

⁶¹ Тарасевич В.Н. Экуника: гипотезы и опыты. – М.: ТЕИС, 2008.

тип эволюции человечества, который представлен евразийско-православной цивилизацией⁶²; гипотеза об узах как собственно человеческом в человеке⁶³. Эти области следует рассматривать как «точки роста» постнеклассического экономического знания, через которые познается не только человекообразность объектов современного научного исследования, но и задаются параметры практической хозяйственно-спасительной деятельности, творчества во благо человека.

Еще в середине 50-х годов прошлого века Э. Фромм на основе научного анализа определил *критерии здорового общества*, в котором человек смог бы защитить себя от последствий своего же безумия. Здоровое общество - это «общество, в котором человек относится к другому человеку с любовью, общество, которое зиждется на узах братства и солидарности (а не на кровных или почвенных узах); общество, которое дает человеку возможность господства над природой через творчество, а не разрушение; общество, в котором каждый обладает чувством индивидуальности, переживая самого себя скорее как субъект своих сил, а не благодаря сходству с другими; общество, в котором существует система ориентации и увлеченности человека без необходимости искажения реальности и поклонения идолам»⁶⁴. Не в этом ли заключены главные начальные ориентиры постнеклассического научного гуманистического поиска, вовлекающего экономическую науку, прежде всего политическую экономию, в *междисциплинарное взаимодействие* с другими человеко- и обществоведческими науками? *Ценностная* рациональность, как и ценностная конкурентоспособность определяют систему исходных координат современного научного мышления. Невхождение в данную систему координат может порождать лишь некое пустое самодовольное наукоподобие, весьма опасное для самого человека. Следует отказаться от повсеместно навязанного нейтрального концептного, по сути, поверхностного мышления, представленного сегодня экономиксом и неоинституционализмом как выразителями неоклассического течения западной экономической мысли. *Человеко- и жизнеспасительная хозяйственная наука* находится в ином глубинном пласте постижения реальности: там, где воспроизводится смыслообразование, где метафизика раскрывает тайны человеческого и человеческого бытия, где *собственно экономическое* не является самоцелью и целью жизнедеятельности, а есть лишь *средство* хозяйственного целостного развития. В этой системе координат кардинально изменяется сам стиль мышления: оно становится *терминологическим*⁶⁵, когда возникают *личные имена*⁶⁶, а «слова есть высшее проявление жизнедеятельности целого человека, синтез всех его деятельностей и реакций, разряд повышавшейся уровнем внутренней жизни, выявленный эффект»⁶⁷.

Постнеклассическая наука возникла из необходимости ухода из концептного мышления, оторванного от реальности, но «строящего» некие заменяющие ее бездуховные, не имеющие никакого отношения к ценностям человека модели–информационные облака, возврата в область постижения самой реальности. «Научное мышление все построено на

⁶² См.: Экономика цивилизаций в глобальном измерении. Монография / Под ред. А.А. Пороховского, В.Н. Тарасевича. М.: ТЕИС, 2011. С. 455-487.

⁶³ Тарасевич В.Н. О триединой субстанции и тайне институтов // Наукові праці Донецького національного технічного університету. Серія: економічна. Випуск 40-2. Донецьк: ДонНТУ, 2011. С. 76.

⁶⁴ Фромм Э. Здоровое общество. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. С. 482-483.

⁶⁵ О слове, о термине как слове слов см.: Флоренский П. У водоразделов мысли: Черты конкретной метафизики. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009, с. 265-267.

⁶⁶ «Человечество мыслит имена как субстанциональные формы, как сущности, образующие своих носителей – субъектов, самих по себе бескачественных. Это - *категории бытия*. Но если социальная среда считает имена социальными категориями, то этого достаточно, чтобы сделать имена социальными *императивами*. Императив же, высказанный индивиду средою, есть уже слово *творческое*. Имена оказываются таким образом творческим «да будет!», формирующими в обществе его членов» (Флоренский П. Указ соч., с. 269).

⁶⁷ Там же. С. 273.

именах нарицательных: оно занято отдельными родами связей и свойств, но равнодушно к самой реальности, мало того – видит в последней помеху своему схемотроительству. Научное мышление «ищет *своего*». Так ведет себя познающий, когда познаваемое – не любовь, а польза»⁶⁸. Отсюда индивидуализм, экономика, институт как норма, ибо по другому и быть не могло, если «*отвлеченные схемы*, они же перспективные единства, перспективы, если допустить такой идеологизм, *вытеснили личность*, и ей приходится полузаконно ютиться где-то на задворках, работая на цивилизацию, ее губящую и ее же поработавшую. Но человек не может быть поработавшим окончательно»⁶⁹ (выделено мной – Г. З.). Поэтому и сама физика (и математика) все больше и больше к своим объяснениям привлекает метафизику, а уже человековедческим наукам, как говорят, сам Бог велел это делать.

В этом плане актуально-формирующееся знание – *универсумика* и ее экономическая составляющая – *экуника* задает новый, весьма важный ориентир для понимания современного мира формат. Но если универсумика предполагает синкретичность, целостность реальности, то экуника ограничивается исследованием *экономической* составляющей человеческой деятельности, которая, во-первых, всегда имеет *обслуживающий*, а поэтому и *производный характер*; во-вторых, *упускает из вида* глубинные *духовно-нравственные ценностные* основания человеческого хозяйствотворения. Поэтому переход от исследования чистой целерациональности (неоклассика, экономикс-изм) к *ценностной, сущностной рациональности* не только открывает возможности, но и создает *необходимость* осмысленно-сознательного миропостижения, где экономическая сфера неизбежно должна *оплодотворяться* человекно-ценностными основаниями. Без такого видения обеспечить реализацию императива выживания человечества *невозможно*. Это и есть переход в осмыслительной и практической плоскости от *чисто экономического* – денежно-прибыльного паттерна к мировоззрению хозяйственному, где *хозяйство* понимается как целостная сфера жизнедеятельности, жизнеотправления Чело-Века.

ТЕЗИС ПЯТЫЙ. Неоклассический мейнстрим (*экономикс-изм*) как основание *кризисного* мировоззрения глобального хозяйственного мироустройства. Роль *свободы* в *искаженной* картине неолиберальной экономики. *Архетип «свобода-ответственность»* как *голем* (исходная матрица) хозяйствотворения.

Сегодня в дрящемся кризисном мире стало совершенно очевидным, что *императив выживания* не может быть обеспечен *вне ответственности человека* за его мысли и действия в эволюционном потоке *человечности, очеловечивания* на базе реализации глубинных духовно-нравственных ценностей. Но вместе с тем задача переосмысления истинных человеческих ценностей нацеливает на поиск *более глубоких слоев* постижения *целостной жизнедеятельности человека*, где проблема свободы, особенно в неолиберальной, неоклассической теории, видится весьма *поверхностной и схематичной*, сведенной к примитивному *свободному выбору*. И в этом аспекте совершенно неспроста и вполне аргументировано отдельные ученые заговорили об *экзистенциальной ответственности*, где *открываются (пра-воспинаются) новые глубинные уровни свободы и ответственности* в миропостижении.

Осмысление проблемы ответственности в современном дрящемся кризисном мире не просто актуализируется, но она вышла на *первый план*. Это объясняется, *во-первых, дрящейся патовой ситуацией* современности, где беременный *кризисностью-катастрофичностью активизм технонауки* в безостановочном порыве *экономоцентризма* и *потреблятства* никак не может/желает создать прочную *нравственно-мировозренческую основу гарантированного выживания* человечеству.

⁶⁸ Там же. С. 292.

⁶⁹ Там же. С. 342.

Патовая ситуация стала *явным* представлением-пониманием, что «человечество оказалось в ловушке *собственного могущества*», когда «главное – *бытие* как высший дар судьбы превратили в *инструментальное средство технической стратегии* человечества, в предмет производственной перестройки. *Теряется* благоговение перед существующим, уважение к нему и *ответственность за бытие*». Эта ситуация стала «**абсолютной ошибкой**» (К. Поппер), когда «сверхресурсы и сверхусилия значительной части человечества были растрочены на реализацию исторических *сверхфикций*. Стало ясно, что на земле нельзя построить рай, а можно только *предотвратить ад*. Это означает, что всемирно-историческая деятельность начинает ориентироваться не на достижение всеобщего счастья, а на *ограничение деструктивных сил*, борьбу с демонизмом, противоестественных разгулом губительных сил»⁷⁰ (выделено нами – Г. З., О. К.).

Кризисные конец XX века и начало века нынешнего породили *сверхактуальную необходимость понимания* того, что «теперь же **вся ответственность** за состояние эко-био-антропосферы и Порядок в ней легла на плечи *человека*. Цена экологической **безответственности** человечества возросла до **цены его собственного бытия**»⁷¹ (выделено нами – Г. З., О. К.).

Но эта цена вместе с тем становится *ценой и платой за преобразование внутреннего духовного мира* человека. Понимание *смысла* этой цены настоятельно задает *новый формат* миропостижения, в котором требуется *объединение* вопроса «Что я должен делать?» с вопросом «**Каким я должен быть?**». Здесь важно постоянно осознавать *грань перехода* *внешних практических действий во внутреннее смыслотворчество*, которое происходит в формате *свободы* и *ответственности*, их *неслиянного единства* и определяет *духовность* как таковую, т. е. способность *созидать свой внутренний мир*, «внутреннюю вселенную» личности, независимую от конъюнктурных обстоятельств наличной действительности. Поэтому «духовность – это всегда путь к самому себе, к своей личности, путь, наверное, самый долгий в человеческой жизни»⁷² и он *в каждой своей точке* должен сопровождаться *личной ответственностью* за свое житнетворчество.

В нынешней весьма рискованной и опасной ситуации *императив выживания человечества трансформируется* в **императив человеческой личностной ответственности**. Речь идет об изменении *именно императива* *нынешней жизнедеятельности*. Только превратив **ответственность личности в императив**, можно надеяться на возможность *выживания* человечества.

Одним из первых этот вектор осмысления современного бытия обосновал еще в 50-е годы XX века заведующий кафедрой этики Католического университета в Люблине Кароль Вайтыла, ставший Папой Римским Иоанном Павлом II. «Именно в реализме как экзистенциальном требовании, перефразируем Канта, осуществляется связь человека с миром и Богом, иначе всё можно придумать, оправдать и от всего отказаться. Словно бы кантовский категорический императив с его призывом «действовать так, чтобы в своем лице никогда не относиться только как средству, но и всегда и как к цели», Вайтыла **заменяет императивом реалистической ответственности**, подразумевающей *сиюминутную* – но перед лицом вечности! – осознанность присутствия в бытии, и в бытии Бога»⁷³ (выделено нами – Г. З., О. К.).

⁷⁰ Крымский С. Экспликация философских смыслов. – М.: Идея-Пресс, 2006. – С. 185.

⁷¹ Толстоухов А.В. Глобальный социальный контекст и контуры эко-будущего // Вопросы философии, 2003, № 3. – С. 55.

⁷² Крымский С. Экспликация философских смыслов. – М.: Идея-Пресс, 2006. – С. 235.

⁷³ Вайтыла Кароль (Папа Римский Иоанн Павел II). Личность и поступок: Антропологический трактат. – М.: Издательство Московского университета, 2010. – С. 12-13.

Прояснить выражение «*сиюминутную – но перед лицом вечности!*» здесь можно словами С.Н. Булгакова: «Вечность лежит не за временем или *после* времени, но наряду с ним, *над* временем, как

Во-вторых, качественно меняется сам *формат осмысления ответственности*: он неизбежно предстает как **синкретично-целостный**, развертывающийся на разных, но взаимосвязанных и взаимовлияющих уровнях – от **индивидуальной до универсальной ответственности**, которые как бы *оконечивают* всю сферу ответственности. Особенно четко такой формат видится в предметном поле *социальной этики*. «Обращение к социальной этике не значит, что речь идет здесь о коллективной этике **институций** как анонимной этике, где *исчезает* ответственность конкретного **индивида**. Социальная этика **не убирает индивидуальную, а очерчивает ее границы**, и наоборот, **индивидуальная этика очерчивает границы социальной этики**. Они должны взаимно ограничивать и дополнять друг друга, определяя **горизонты ответственности**: индивидуальной, институциональной, социальной и универсальной. Поэтому вопрос Канта *что я должен делать* не теряет своей актуальности, он только дополняется вопросом *что мы должны делать вместе*, как обосновать нашу общую ответственность, в которой была бы идентифицирована и индивидуальная ответственность, и чтобы эти ответственности соединились между собой и служили как обязанность всем нам?»⁷⁴ (выделено жирным курсивом нами – Г. З., О. К.).

Сегодня беда большинства публикаций об ответственности, а вернее – их авторов, проявляется в том, что социальная ответственность **слепо, неразмыслительно** сводится к *корпоративной* ответственности (в этом повсеместная фишка *подражания Западу* и нынешняя *поверхностная мода*), а ответственность индивидуальная, а тем более и универсальная остаются «за кадром». Но *без глубинного анализа индивидуальной личностной ответственности*, которая в *онтологическом* плане во многом перекликается с *универсальной ответственностью*, серьезно исследовать социальную, как и ее более узкую форму – корпоративную ответственность, означает **искажать** истинное постижение проблемы ответственности, руководствоваться далекими от требований реальности и весьма ограниченными примитивно-поверхностными, но уже ставшими почти супер-модными (теперь – и финансовыми!) отчетами о «наличии» корпоративной социальной ответственности. Но как можно *количественно измерять* то, что относится прежде всего к **качеству** жизни, **духовно-нравственному** основанию **человечности** – вопрос риторический. В этом смысле *измышление* количественных показателей *якобы* «ответственности» представляется *прямым забалтыванием* действительной острой современной проблемы в коридоре тупиковой кризисно-катастрофической неоклассической «методологии».

В-третьих, индивидуальная ответственность не может раскрываться *вне исследования внутреннего духовного мира личности*, ибо ответственность является *фундаментальным основанием-элементом* развертывания-развития личности, ее **целостности**. Поэтому необходимо за более поверхностно-схематичным понятием *индивидуальной* ответственности видеть глубинную **личностную (личную) ответственность**, а наглядной ареной ее *внешнего* развертывания-реализации (объективации) видеть **хозяйство** как *целостную сферу жизнеотправления* человека (Ю.М. Осипов).

При этом надо размыслительно понимать, что в *психосоциокультурной матрице* (И.В. Карпенко) *повседневности* всегда, в основном негласно, как бы по умолчанию, в

для него идеал, и *под* временем, как его основа, которая ощущается временем лишь через призму ничто, небытия. В любом миге бытия, в каждом его моменте просвечивает вечность, целостная и неделимая, в которой нет настоящего, прошлого и будущего, но все, что бывает, временно есть. Вертикальные сечения времени проникают в вечность, поэтому-то ничто из того, что только однажды мелькнуло во времени, не может уже исчезнуть, обратиться в небытие, ибо имеет какую-то проекцию в вечность, есть сама она в одном из бесчисленных ликов своих. В этой свободе от временности, в этой неистребимости раз бывшего заключается и радость бытия, и страх пред вечностью, ее угроза: на Страшном суде ничто не позабудется и не укроется» (Булгаков С.Н. Свет Невечерний. Созерцания и умозрения. – СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2008, с. 278).

⁷⁴ Єрмоленко А.М. Соціальна етика та екологія. Гідність людини – шанування природи. – К.: Лібра, 2010. – С. 24-25.

осознавании-действии человека присутствует духовное «пра-воспоминание» (М.К. Мамардашвили) **неслиянной соединенности свободы и ответственности**. Постижение *триипостасной* – духовно-био-социальной природы человека (личности) как творчески-ответственного «базисного» хозяйственного субъекта позволяет говорить о «**геноме**» (включающем в органическом единстве *гены – биологическое, мемы – культурное, уны – человеческое*) **свободе-ответственности**, который именно *развертывается* в процессе жизнедеятельности личности в каждой ее *точке интенсивности* (М. К. Мамардашвили).

Именно *свобода-ответственность* является **исходно-первичной духовной мыслеформой**⁷⁵, которая развертывает **качественную** специфику **человека**, самореализует суть **человеческий** мир как целостную жизнедеятельность или жизнеотправление, где *ипостась ответственности* как бы конкретизирует-уточняет-наполняет *каждую точку реальности человечностью*. Поэтому приходит осознание и понимание, что, с одной стороны, «человек как свободное существо реализует свою свободу через ответственность». Поэтому ответственность прежде всего была связана со свободой отдельного человека. Определяя свою свободу, человек, и только он, признавал и свою собственную ответственность»⁷⁶; но, с другой стороны, «когда на первый план выходит дискурс *онтологии человека*, актуализируется проблема «промежуточных» форм реальности, т. е. *бытия*, о котором свидетельствует и которое удостоверяет цивилизация, подавая его в качестве *очеловеченной действительности*»⁷⁷ (выделено нами – Г. З., О. К.).

Свобода-ответственность должна пониматься как **основоположная духовно-нравственная ценность**, которая предопределяет и развертывает **ценностно-смысловой универсум** человека, а он (универсум) в рациональном или иррациональном варианте «репрезентирует человеческое присутствие в бытии, человеческое наполнение круга бытия, очеловеченную действительность»⁷⁸.

Эти основные **методологические** предпосылки исследования-понимания проблемы ответственности задают *коридор, поле* сущностных «пра-воспоминаний»-размышлений, необходимых для создания и реализации **истинно человеческих** стратегий выживания человечество. В этом поле рассмотрим некоторые важные аспекты *хозяйствоведческого* знания в аспекте проблем ответственности.

Ответственность, как и свобода – это *исходные ноумены, самодостаточны*, невыводимы ни из каких других. Свобода и ответственность представляют собой стороны *изначального двуединства*, т. е. в их истинном понимании они предстают как «две стороны одной медали», а поэтому *разрыв* их в теоретическом плане закладывает весьма существенные коллизии, даже *катастрофы* в действительном практическом мире. Для их истинного постижения, нам весьма убедительно представляется, было необходимо **ввести в научный оборот категорию свободы-ответственности**⁷⁹ наподобие категории *пространства-времени*, фиксирующей *единое неразделимое пространство-время*, которое

⁷⁵ «Сначала Земля была в стадии просто визуализируемой мыслеформы, и лишь затем в виде материи – посредством Духа, который пожелал этой материи стать» и «физический мир – это всего лишь небольшой эпизод в гораздо большем контексте жизни и что реальность прежде всего развертывается в нефизической области. Я не верю, что физическая реальность – источник бытия. Я думаю, что бытие, как и сознание, предшествуют физическому миру» (см.: Талбот М. Голографическая Вселенная. – М.: ИД «София», 2005, с. 340-341).

⁷⁶ Ермоленко А.М. Соціальна етика та екологія. Гідність людини – шанування природи. – К.: Лібра, 2010. – С. 182.

⁷⁷ Крымский С. Экспликация философских смыслов. – М.: Идея-Пресс, 2006. – С. 28-29.

⁷⁸ Там же. – С. 33.

⁷⁹ См.: Задорожный Г.В., Колинько О.Г. Хозяйствование как процесс ответственной объективации глубинного ценностно-знаниевого первоначала человека // Социальная экономика, 2013, № 1. – С. 18.

более глубоко и на полвека раньше, чем И. Пригожин и И. Стенгерс, описал В.И. Вернадский⁸⁰.

Для постижения проблемы *свободы-ответственности* необходимы *метафизические размышления*, ибо в своем *неразделимом единстве свобода-ответственность* покоится в глубинно-сущностной природе *личности*, *всецело* принадлежат сфере *духа*. Именно из этого единства свободы-ответственности исходят *все* глубинные *ценностные* установки личности, которые (должны) объективируются в ее хозяйственной жизнедеятельности. *Разрыв* свободы-ответственности порождает все *суетные* проблемы. *Потеря ответственности* – это *утрата* человеком *способности к истинному использованию свободы*. Свобода в отрыве от ответственности превращается во *вседозволенность*, рождает внутренне *разорванного*, как минимум, *раздвоенного* человека, который *не может жить полноценной жизнью*.

Личность его, как внутреннее глубинное ценностное единство, *разрушается*. И никакой *внешний закон* не может *справедливо* отрегулировать межчеловеческие единое-единственное «я». Личность включает и свободу, и ответственность, которые имеют, так сказать, *рефлексивную природу*, отсвечиваясь одно в другом, но отсвечиваются так, что это по сути *единое-единственное*, которое и есть предисходной *свободой-ответственностью*. И эта свобода-ответственность не имеет оснований, т. е. является *предоснованной*. В ней находят основания постижения мироздания, ибо она *изначально* «определяет» саму среду, в которой разворачивается *вся полнота опыта личности*, т. е. она предстает в форме *исходной основополагающей интуиции* для самопостижения и самореализации личности.

Свобода-ответственность в таком понимании «я» (глубинно-сущностная предопределенность личности, ее геном и архетип) предстает именно исходной точкой пространства-времени, которая разворачивается в *физическом мире* прежде всего через *физические константы антропного принципа*, а затем и в пространственно-временном материально-вещном мире. Но *в то же время* эта исходная точка разворачивается и по *личностно-человечной, духовной «оси»*, представляя процесс *развертывания свободы-ответственности как сознательного человеческого творчества*. По сути, здесь говорится о разворачивании *единой предсущности*, но в разных объективированно воспринимаемых мирах: *физическом* и *духовном*. Здесь находит доказывание, что *физические константы антропного принципа обеспечивают развертывание духовно-нравственной константы* этого принципа, которая *исходно предзаложена* в свободе-ответственности как во *вневременном центре* человеческой-человечной личности.

В этой исходно-изначальной свободе-ответственности личность предстает перед *пустым миром*⁸¹, но через нее же «берёт» *ответственность* за «сотворение» мира, свободно-ответственно *распаковывая* в нем те *смыслы*, которые как тайна находятся в *вероятностном смысловом континууме*. И в этом статусе-процессе *преодоления жесткой личностной капсулизации*, который именно и предстает разворачиванием свободы-ответственности постижения *жизнетворческих смыслов*, *личность* можно понимать как *смысл смыслов*, как постоянную устремленность к тайне, как постоянное напряженное усилие к *жизнетворению*. Указывая на принадлежность свободы-ответственности *сфере духа*, принципиально важно подчеркнуть, что *специфика духа* определяется тем, что «дух может быть организатором, он может владеть техникой для своих духовных целей, но он будет сопротивляться превращению его в орудие организаторского технического процесса»⁸².

⁸⁰ См.: Симаков К. К генеалогии реляционно-генетической концепции времени // Свободная мысль-XXI, 2003, № 4. – С. 108.

⁸¹ См.: Мамардашвили М. Очерк современной европейской философии. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. – С. 261.

⁸² Бердяев Н.А. Смысл творчества: Опыт оправдания человека. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – С. 660.

Свобода-ответственность проявляется-реализуется в хозяйстве и целостной деятельности человека, познание которых возможно только в формате *метафизических* и *ценностно-нравственных* размышлений. При этом *специфика* свободы-ответственности сводится к тому, что она **автоматически не воспроизводится** в каждой отдельной ситуации или отдельном действии, поступке⁸³ личности. Каждый раз свобода-ответственность «созидается» **заново** и требует *напряженных личностных усилий*.

Рационально-прагматическое мировоззрение и мышление, которое в нынешней ситуации представлено в империализме экономизма и его современных огламуренных формах, *игнорирует* и всячески *замалчивает-затушевывает* изначальную взаимосвязь свободы и ответственности, *свободы-ответственности*, так сказать, как *праобразы* их исходного единства, синкретичности, которая «присутствует» в сущностных основаниях-характеристиках и поступках личности. Отсюда следует ныне весьма распространенное поверхностно-схематичное понимание *свободы* как *своеволия* и *вседозволенности*, полностью *оторванных* от ответственности.

Такой *извращенной* «свободой» так умело в своих *корыстных целях* сегодня пользуется *кастроэлита*, не понимающая, что своей *вседозволенностью/безответственностью* *непонимающе и слепо* возвращает действительно **катастрофичное будущее**, прежде всего, для своих **детей и внуков**. *Сиюминутная* ориентация на успех и персональный комфорт уже обернулась широкой *моральной деградацией общества* и *материальной ущербностью* как условием нормального жизнетворчества. Поэтому новое понимание реализации императива выживания человечества и спасения человека *необходимо требует* всестороннего исследования личностного архетипа, **«генама» «свобода-ответственность»** как основания развертывания *устойчивого духовно-социально-экономического* развития.

Поэтому есть серьезный повод для каждого человека вновь и вновь задумываться над словами Л. Баткина: *«Моральность рождается* в момент выбора *под личную ответственность*, а не как результат наложения *готовой* парадигмы. В политике, в истории *наиважнейшей проблемой*, в свою очередь, становится определение *индивидуумом границ этой ответственности»*⁸⁴ (выделено нами – Г. З., О. К.).

Личная, личностная ответственность, как ипостась свободы-ответственности, является *основанием развертывания всех* форм и видов ответственности. *Ипостасность* личностной ответственности характеризуется тем, что **ответственность не может вменяться** ни под каким предлогом человеку, ибо *насилие* под видом *навязывания ответственности* **всегда** означает **насилие** над свободой, а это уже *не свобода*, а **рабство**. Ответственность **не вменяется, не насаждается** другим индивидом, любым институтом или институцией, **не задается** как норма, предписание или обязанность. Ответственность *воспоминается, внутренне осознается, внутренне формируется* как отражение внутренней совести. Более того ответственность – это **внутреннее понимание со-Вести** и ее **самореализация** личностью. *«Это предполагает творческий ответ человека Богу»*⁸⁵ (выделено нами – Г. З., О. К.). В этом исходном предопределении-предположении покоится самый глубинный источник ответственности человека.

⁸³ Весьма показательной в этом плане является связь свободы и ответственности в поступке: «так или иначе, но философия собственности предстает в контексте философии поступка, прежде всего – проблем свободы и ответственности», что задает новый формат мировоззренческого осмысления духовной собственности и необходимости ломки привычных стереотипов (Гульчинский Г. Свобода и собственность // Исупов К., Савкин И. Русская философия собственности (XVIII – XX вв.). – СПб.: СП «Ганза», 1993, с. 442).

⁸⁴ Баткин Л.М. Макьявелли: опыт и умозрение // Вопросы философии, 1997. – С. 113.

⁸⁵ Бердяев Н. Царство Духа и царство Кесаря. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – С. 25.

Ведь и свобода не может быть навязана насильно никому и никем. Свобода самопостигается и самореализуется личностью в духовном мире. «Свобода человеческой личности не может быть дана обществом и не может по своему истоку и признаку зависеть от него – она принадлежит человеку как духовному существу», «свобода не может быть вкоренена в природе, она вкоренена в Духе»⁸⁶.

И в этом плане весьма важно для реализации императива выживания человека и человечества *не за-говорить упрощенно-пустыми концептами, поверхностными схемами и гламурными ярлыками* неоклассической, неолиберальной науки проблему **истинной ответственности человека**, а пытаться постигать уровень *сущностного устройства* мироздания, где **человек-личность** предстает *центром, ядром* предмета постнеклассической – **человекомерной** – науки.

Литература.

1. Алле М. Экономика как наука: Пер. с франц. И.А. Егорова. – М.: Наука для общества, РГГУ, 1995. – 168 с.
2. Афанасьев Ю.Н. Может ли образование быть негуманитарным? // Вопросы философии, 2000, № 7. – С. 37-42.
3. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Т. 1. От прошлого к будущему. – Новосибирск, 1997. – 684 с.
4. Ахназаров Э.Б. Контуры эволюции. – СПб.: «Недра», 2002. – 440 с.
5. Бауман С. Глобализация. Последствия для человека и общества. – М.: Изд-во «Весь мир», 2004. – 169 с.
6. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 367 с.
7. Бек У. Что такое глобализация? – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 248 с.
8. Булгаков С.Н. Под знаменем университета // С.Н. Булгаков. История экономических и социальных учений. – М.: Астрель, 2007. – С. 13-25.
9. Гроф С., Ласло Э., Рассел П. Революция сознания: Трансатлантический диалог. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2004. – 248 с.
10. Делягин М.Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 768 с.
11. Задорожная О.Г. Человек в экономике знаний. – Полтава: Скайтек, 2008. – 65 с.
12. Задорожный Г.В., Бервено О.В. Неэкономика как интеллектономика (о цивилизации одухотворенного интеллекта) // Экономическая теория на пороге XXI века – 5: Неэкономика. – М.: Юристъ, 2001. – С. 99-112.
13. Задорожный Г.В. Возможно ли *человечное* иначе возможное? А.С. Панарин об иначе возможном как творческой самореализации православной космоцентричной личности и роли *универс*-итета в глобальном мире. Препринт доклада на Международной научной конференции «Иначе возможное как проект духовной власти и производство великого духовного пространства», посвященной 70-летию со дня рождения А.С. Панарина (14 декабря 2010 г.). – Харьков: ХНУ имени В.Н. Каразина, 2010. – 27 с.
14. Задорожный Г.В. Гламур экономической науки как выхолащивание сущностной рациональности // Социальная экономика, 2008, № 1-2. – С. 20-26.
15. Задорожный Г.В. Иначе возможное как со-творчество человечности (размышления о главном в связи с кризисом экономической науки). – Полтава: Скайтек, 2011. – 259 с.

⁸⁶Там же. – С. 43, 29.

16. Задорожный Г.В., Кацуба А.В. Глобализирующееся занеимое хозяйство: проблемы ренты и квазиренты. – Харьков: Точка, 2013. – 236 с.
17. Задорожный Г.В., Колинько О.Г. Личностный архетип «свобода-ответственность» как истинное основание хозяйства и исток спасения человечества в XXI веке // Социальная экономика, 2013, № 2-3. – С. 7-26.
18. Задорожный Г.В., Колупаева И.В. Людська діяльність: зміст і трансформація структури у сучасному господарському розвитку. – Харків: Харківський національний університет імені В.Н. Каразіна, 2009. – 158 с.
19. Задорожный Г.В., Колупаева И.В. О необходимости преодоления чисто экономического подхода в исследованиях человеческой деятельности как требование постнеклассической науки и актуализации духовно-нравственных ценностей // Социальная экономика, 2007, № 3-4.
20. Задорожный Г.В., Москвина А.О. Ценностная конкурентоспособность как новая стадия международной конкуренции // Социальная экономика, 2010, № 1. – С. 106-133.
21. Задорожный Г.В. Трансперсональная психология как фундаментальное основание новой парадигмы экономической науки: о необходимости изучения духовного мира человека и перехода к социальной экономике // Социальная экономика, 2009, № 2.
22. Задорожный Г.В. Хозяйство как «поле» реализации духовно-нравственной константы антропоного принципа (о методологическом основании выхода из кризиса экономической науки) // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. Серія: «Економічна». Вип. 961. – Харків, 2011. – С. 3-13.
23. Задорожный Г.В. Человекоспасительная функция хозяйствоведческой науки. – Харьков: Точка, 2012. – 180 с.
24. Задорожный Г.В. Экономикс или социальная экономия? (размышления политэконома о постнеклассической экономической науке). – Полтава: Скайтек, 2009. – 100 с.
25. Колинько О.Г. Духовно-творча діяльність як основа сучасного господарського розвитку. – Харків: Вид-во ТОВ «Друкарня Мадрид», 2013. – 182 с.
26. Коллинз Ф. Доказательство Бога: Аргументы ученого; Пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2008. – 216 с.
27. Крымский С. Экспликация философских смыслов. – М.: Идея-Пресс, 2006. – 240 с.
28. Кутырёв В.А. Бытие или ничто. – СПб.: Алетейя, 2010. – 496 с.
29. Кутырев В.А. Интеллигент – интеллектуал – интеллагент, или Кто с кем коммуницирует при всеобщей коммуникации // Философия хозяйства, 2008, № 2. – С. 107–118.
30. Кутырев В.А. Образование как образ (не)жизни // Социальная экономика, 2011, № 1. – С. 101-117.
31. Кутырев В.А. Экономизм и технология против духовности: драма современного общества // Социальная экономика, 2004, № 3. – С. 11-21.
32. Лазарев Ф.В. Глобальная переориентация гуманитарного образования в XXI веке / Ф.В. Лазарев // Социальная экономика, 2010, № 4. – С. 95-109.
33. Лебедев С.А., Лазарев Ф.Б. Многомерный человек: онтология и методология исследования. – М.: Издательство Московского университета, 2010. – 96 с.
34. Лесков Л.В. Нелинейная Вселенная: новый дом для человечества. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2003. – 426 с.
35. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. – М.: Устойчивый мир, 2001. – 200 с.
36. Моисеев Н.Н. Человек во вселенной и на Земле // Вопросы философии. 1990, № 6. – С. 35-48.
37. Мясникова Л. Глобализация экономического пространства и сетевая несвобода // Мировая экономика и международные отношения, 2000, № 11. – С. 5-14.
38. Мясникова Л. «Новая экономика» в пространстве постмодерна // Мировая экономика и международные отношения, 2001, № 12. – С. 11- 22.

39. Мясникова Л. Смена парадигмы. Новый глобальный проект // *Мировая экономика и международные отношения*, 2006, № 6. – С. 5-14.
40. *«Нравственность представляет собой свободу в действии». Выступление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы // Литературная газета, 10-16 окт. 2007. – С. 4.*
41. Осипов Ю. М. Тайна хозяйства и тайна экономики // *Философия хозяйства*, 2002, № 6. – С. 9-21.
42. Осипов Ю.М. Философия хозяйства. В двух книгах. – М.: Юристъ, 2001. – 624 с.
43. *Осипов Ю.М. Философия хозяйства как достояние размышляющего человечества. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2008. – 64 с.*
44. Панарин А.С. Искушение глобализмом. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – 416 с.
45. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – 544 с.
46. Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. – М.: Алгоритм, 2003. – 560 с.
47. *Пахомов Ю. Біфуркаційний стан світосистемного ядра напередодні зміни світових лідерів // Економіка України, 2008, № 4. – С. 4-14.*
48. Степин В.С. Теоретическое знание. – М.: «Прогресс-Традиция», 2000. – 744 с.
49. Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы. – М.: Гардарики, 2007. – 384 с.
50. *Тарасевич В.Н. Об экономическом научном и универсумном знании // Социальная экономика, 2010, № 1. – С. 25-33.*
51. Тарасевич В.Н. О триединой субстанции и тайне институтов // *Наукові праці Донецького національного технічного університету. Серія: економічна. Випуск 40-2. – Донецьк, ДонНТУ, 2011. – С. 74-77.*
52. *Тарасевич В.Н. Постнеклассический вызов фундаментальной экономической теории // Вопросы экономики, 2004, № 4. – С. 107-117.*
53. Тарасевич В.Н. Экуника: гипотезы и опыты. – М.: ТЕИС, 2008. – 565 с.
54. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 553 с.

В списке литературы выделены курсивом основные литературные источники по теме семинара.

Научное издание

Задорожный Григорий Васильевич

**«Постнеклассическая Чело-Веко-мерная
наука: генезис, принципы, основные
современные проблемы»**

(препринт доклада на междисциплинарном
методологическом семинаре)

Подписано к печати 23.04.2014. Формат 60x90 1/16.
Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная. Усл.-печ. 1,9 п.л.
Тираж 100. Заказ 27/14.

Отпечатано: ФЛП Хомин О.В. Св-во В0002 № 986304,
г. Харьков, ул. Инициативная, д. 4, кв. 60. Тел. 7555523.